

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ТУРКМЕНИСТАНА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ (1992–1998 гг.)

Рассматривается развитие экономики Туркменистана на раннем этапе становления независимого государства (1992–1998 гг.). Сложный процесс трансформации экономической системы сопровождался резким падением ВВП Туркменистана в 1992–1997 гг. В статье определены основные исторические причины углубления экономического кризиса в республике.

Ключевые слова: история Туркменистана; экономический кризис; Центральная Азия.

За последние годы Туркменистан стал одной из самых динамично развивающихся постсоветских стран. Огромные запасы углеводородов, в первую очередь природного газа, привлекают внимание многих стран и транснациональных корпораций. По данным Европейского банка реконструкции и развития, рост ВВП Туркменистана составил 14,7% в 2011 г. и 11,1% в 2012 г. [1]. Это ставит республику в один ряд с такими лидерами экономического роста, как Китай, Индия и страны Персидского залива. Однако ситуация в экономике Туркменистана не всегда была такой позитивной. В первые годы независимости страна находилась в глубоком кризисе. К 1998 г. ВВП Туркменистана сократился почти в два раза по отношению к уровню 1991 г., республика столкнулась с продовольственным кризисом, страну захлестнула инфляция, резко снизился уровень жизни населения, закрылись многие предприятия. Изучение внешних и внутренних причин, которые привели экономику Туркменистана к кризису в первые годы независимости, позволит понять особенности переходного периода в «сырьевых» экономиках.

В России специалистов, которые изучают особенности развития экономики стран Центральной Азии, не так много, а тех, кто занимается непосредственно экономикой Туркменистана, вообще можно пересчитать по пальцам. С одной стороны, это можно объяснить тем, что в целом изучение постсоветского пространства на данный момент не является приоритетным направлением в современной отечественной науке. С другой стороны, Туркменистан – во многом закрытая страна, поэтому найти достоверную информацию о состоянии дел в республике достаточно сложно, а провести полноценное полевое исследование и вовсе невозможно.

Интерес к экономике постсоветского Туркменистана среди исследователей проявился с начала 2000-х гг. В этот период были опубликованы работы по развитию топливно-энергетического комплекса Туркменистана ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН С. Каменева [2, 3], главного редактора журнала «Проблемы национальной стратегии» А. Куртова [4], сотрудников Института Восточной Европы (Мюнхен, Германия) В. Гинзбурга и М. Трошке [5]. Среди авторов, которые специализируются на изучении экономики постсоветского Туркменистана, особо стоит отметить научного сотрудника Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН И. Проклова, который в 2008 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экономическое развитие нейтрального Туркменистана» и в

2005–2011 гг. опубликовал целую серию содержательных годовых обзоров и работ по экономике современного Туркменистана, в том числе и касающихся первых лет независимости [6–8]. Свой вклад в изучение экономики Туркменистана внесли и учёные Томского государственного университета, например доцент кафедры востоковедения Е. Савкович [9].

Подавляющее большинство статей посвящено лишь одной отрасли экономики Туркменистана – нефтегазовой промышленности. Безусловно, добыча газа и нефти играет важную роль в развитии республики, однако экономика страны в годы независимости претерпела значительные изменения. Изменилась ее структура, возникли новые и трансформировались старые отрасли. В современной отечественной и зарубежной науке отсутствуют специальные работы, посвященные развитию экономики Туркменистана в первые годы независимости. Восполнить этот пробел должна данная статья, основной целью которой является анализ ключевых причин кризиса в экономике независимого Туркменистана в 1992–1998 гг.

База для развития экономики современного Туркменистана была заложена в советский период. 60–70-е гг. XX в. стали периодом настоящего бума в промышленности и сельском хозяйстве республики. Строительство Каракумского канала позволило значительно увеличить площадь орошаемых земель и создать благоприятные условия для развития сельского хозяйства, в первую очередь для хлопководства. В период с 1960 по 1990 г. валовой сбор хлопка-сырца увеличился в 4 раза (0,36 млн т в 1960 г., 1,3 млн т в 1980 г. и 1,4 млн т в 1990 г.) [10. С. 472]. Разработка газовых и нефтяных месторождений заложила основу могущества нефтегазового комплекса Туркменистана. Добыча природного газа постоянно росла и составила 1,1 млрд м³ в 1960 г., 63,2 млрд м³ в 1980 г., а в 1990 г. в республике был достигнут максимальный уровень – 87,8 млрд м³ (10,8% общесоюзной добычи). Добыча нефти в период с 1960 по 1975 г. также выросла с 5,3 до 15,5 млн т, однако в конце 70–80-х гг. XX в. начала постепенно сокращаться и к началу 90-х гг. XX в. стабилизировалась на уровне около 6 млн т в год [11].

В республике активно развивалось инфраструктурное, промышленное и жилищное строительство. В 70–80-е гг. был введен в строй целый ряд важнейших объектов: крупнейшая в республике Марыйская ГРЭС, завод азотных удобрений в Мары, завод полимерных изделий в Дашогузе и другие предприятия. Однако при всех успехах советской индустриализации в 70–80-е гг.

XX в. темпы роста валового республиканского продукта в Туркменистане на душу населения были очень низкими (менее 1% в год) из-за высоких темпов роста населения (около 3% в год), которые «съедали» основные результаты экономических преобразований.

Туркменистан подошел к своей независимости как глубоко интегрированная часть союзной экономики, которая являлась важным источником природного газа (в том числе и для экспорта в Европу) и хлопка (для обеспечения крупных текстильных предприятий центральных районов РСФСР). При этом республика серьезно зависела от поставок продовольствия (на 80%), готовой продукции машиностроения и товаров народного потребления. К тому же восточная часть территории республики (Дашогузский и Лебапский велаят) была тесно связана инфраструктурой (линии электропередачи, автомобильные и железные дороги) с соседним Узбекистаном. Во времена существования Советского Союза, когда границы были прозрачными, это не создавало проблем. Однако после обретения независимости, когда административные границы превратились в межгосударственные, зависимость от импорта и отсутствие единой общегосударственной инфраструктуры создали угрозу стабильному развитию нового государства.

Политические и социально-экономические изменения на постсоветском пространстве поставили руководство Туркменистана перед выбором механизмов перехода экономики на рыночные рельсы. Республика пошла по пути сохранения ведущей роли государства в экономике. В Туркменистане был провозглашен курс на постепенную и поэтапную приватизацию и строительство экономики смешанного типа при жестком государственном регулировании. При этом сохранялся контроль правительства над ключевыми предприятиями и отраслями экономики.

В первые годы независимости (ноябрь 1991 – ноябрь 1993 г.) ситуация в экономике Туркменистана по сравнению с другими республиками бывшего СССР была относительно благополучной. Социально-экономическое положение в республике можно определить как «позднесоветский вариант» стабильности.

С одной стороны, в экономике присутствовали явные признаки кризиса. Во-первых, в республике продолжала функционировать карточная система распределения основных продуктов питания, введенная ещё в 1991 г. При этом в регионах постоянно возникали трудности со снабжением. Во-вторых, шло снижение объема ВВП и других важных экономических показателей. Так в 1991–1993 гг. добыча газа уменьшилась с 76,3 до 59,1 млрд м³, нефти – с 5,4 до 4,4 млн т, производство электроэнергии сократилось с 14,9 до 12,6 млрд кВт·ч [11], а валовой сбор хлопка-сырца – с 1,4 до 1,3 млн т [12. Р. 16].

С другой стороны, социально-экономическая ситуация в Туркменистане была лучше, чем во многих бывших советских республиках. Во-первых, осенью 1992 г. правительство Туркменистана объявило о введении с 1 января 1993 г. системы социальных гарантий для граждан страны. Был сформирован перечень потребительских товаров и услуг, которые по нормам бесплатно распределялись между гражданами Туркме-

нистана, среди них: бытовой газ, электроэнергия, горячая и холодная вода, отопление, пищевая соль, бензин и дизельное топливо. На целый ряд продовольственных товаров были установлены фиксированные цены. Примечательно, что данная система с небольшими изменениями дожила до сегодняшних дней. Во-вторых, Туркменистан оставался в рублевой зоне, при этом государство, в отличие от других бывших советских республик, взявших курс на либерализацию цен, продолжало их регулировать. Поэтому цены на основные товары и услуги в республике вплоть до выхода страны из «рублевой зоны» в ноябре 1993 г. были самыми низкими в СНГ. В-третьих, падение объемов ВВП и промышленного производства было не столь стремительным, как во многих республиках бывшего СССР. По данным Европейского банка реконструкции и развития, в 1991 г. ВВП Туркменистана сократился лишь на 4,7%, в 1992 г. – на 5,5%, в 1993 г. сокращение составило 10,0% [13].

Относительная стабильность экономики в первые годы независимости во многом определялась участием Туркменистана в экспорте газа в Европу, для чего ему была выделена специальная квота (11,5 млрд м³ в 1992 г. и 8,2 млрд м³ в 1993 г.). Квоты давали стране ежегодно значительный объем денежных средств, который позволял закупать продовольствие и основные товары народного потребления.

Именно в использовании богатых запасов природных ресурсов, прежде всего углеводородов, руководство Туркменистана видело источник развития экономики. Это нашло свое отражение в основных документах, которые касались экономического развития страны. Так, в декабре 1992 г. правительством Туркменистана была принята программа «10 лет благополучия», главными ориентирами которой стали ускоренное развитие нефтегазового комплекса и строительство альтернативных трубопроводов в обход территории бывшего Советского Союза. Согласно Программе к 2002 г. добыча газа должна была возрасти до 120 млрд м³, а нефти до – 28 млн т. Для экспорта углеводородов предполагалось построить трубопроводы по маршрутам Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Турция, Туркменистан – Персидский залив и Туркменистан – Иран – Турция.

Однако руководство Туркменистана и лично президент С. Ниязов имели смутное представление о том, как работает рыночная экономика. Туркменистан не обладал ни финансовыми ресурсами, ни технологиями для расширения добычи газа и нефти. При этом основной упор на первом этапе было решено сделать на помощь зарубежных инвесторов. Однако попытки правительства Туркменистана в 1992–1993 гг. привлечь иностранные компании в нефтяную отрасль путем проведения тендеров не принесли ощутимых результатов. Несмотря на то что для подготовки конкурсной документации была привлечена американская компания Wavetech Geophysical, в торгах ни одна крупная нефтяная компания не участвовала. Тендеры выиграли несколько небольших фирм, первой из которых стала аргентинская Bidas SAPIC, получившая право на поисково-разведочные работы на юго-западе Туркменистана. Позднее, в 1995 г., между государственной ком-

панией «Туркменнефть» и аргентинскими инвесторами произошел конфликт. В результате деятельность Bidas SAPIС в Туркменистане была приостановлена, а судебные тяжбы в международных арбитражных судах продолжались до 2006 г. В итоге надежды на иностранную помощь не оправдались, и добыча нефти продолжала падать.

Первые годы независимости сыграли важную роль в развитии финансовых институтов страны. Так, в 1992–1993 гг. произошло становление банковской системы Туркменистана. На базе республиканского управления Центрального банка СССР и специализированных банков были созданы Центральный банк Туркменистана и ряд государственных коммерческих банков: Внешэкономбанк, Инвестбанк (позднее Туркменбашибанк), Агропромбанк (позднее Дайханбанк) и Сбербанк (позднее Халкбанк). Также был создан совместный Туркмено-Турецкий банк. Однако вскоре неокрепшей финансовой системе страны пришлось столкнуться с серьезными проблемами, так как в первой половине 1993 г. встал вопрос о выходе Туркменистана из «рублевой зоны». Уже в мае – июне 1993 г. Россия, которая стремилась прекратить субсидирование бывших республик СССР, перестала предоставлять Туркменистану технические кредиты, а в июле – августе 1993 г. в одностороннем порядке провела денежную реформу и изъяла из оборота казначейские билеты Госбанка СССР. В результате возникли сложности во взаиморасчетах, и в ноябре 1993 г. Туркменистан ввел собственную валюту – манат.

Второй этап (ноябрь 1993 – март 1997 г.). Выход из «рублевой зоны» в ноябре 1993 г. и последовавшие за этим события стали серьезным испытанием для экономики Туркменистана. Во-первых, сразу после введения национальной валюты в стране запустился маховик инфляции. Рост цен измерялся сотнями процентов в год, а значительная часть денежной массы не была обеспечена товарами. С гиперинфляцией удалось справиться лишь к концу 1996 г. Во-вторых, в начале 1994 г. Россия отказала Туркменистану в предоставлении квот на поставку газа в Европу. В результате сократились объемы добычи и экспорта газа, уменьшились валютные поступления, возникли проблемы с платежами за поставленный газ, так как среди покупателей газа остались неплатежеспособные бывшие республики СССР – Украина и страны Южного Кавказа. В Туркменистане резко снизился ВВП (по данным ЕББР – на 17,3% в 1994 г.), а инфляция выросла до огромных размеров (в 1994 г. составила 2 400%) [13]. В-третьих, в стране разразился продовольственный кризис. В феврале 1994 г. начались перебои с поставками муки и хлеба, а в 1995 г. кризис получил полномасштабный характер. В стране нормированное распределение некоторых продуктов питания было введено ещё в 1991 г., но в первые годы независимости талоны хотя и с трудом, но все же удавалось отovarить. В 1994–1996 гг. продовольствие практически исчезло из системы госторговли, а на рынках цены выросли в десятки раз. Ситуацию удалось спасти только за счет зарубежных кредитов (внешний долг Туркменистана в 1996 г. достиг 0,67 млрд долл.) и экстренных поставок продовольствия из-за границы [13].

«Стабильность» первых лет независимости исчезла. В этих тяжелых условиях стало очевидным, что без внедрения рыночных механизмов переход к экономическому росту невозможен. В сентябре 1994 г. Меджлисом (Парламентом) Туркменистана была утверждена государственная программа приватизации, в которой были определены два этапа её проведения. На первом этапе (1994–1996 гг.) предусматривалась приватизация небольших предприятий и объектов бытового обслуживания, торговли и общественного питания; предприятий по выпуску товаров народного потребления и строительных материалов, а также по переработке продукции сельского хозяйства, автомобильного транспорта; объектов незавершенного строительства и др. На втором этапе (1996–2001 гг.) должна была проводиться приватизация более крупных предприятий промышленности, строительства и транспорта. На данном этапе приватизации предполагалось создание акционерных обществ, инвестиционных фондов и осуществление массовой приватизации с участием населения Туркменистана.

К сожалению, изначально установленные приоритеты и масштабы ни первого, ни второго этапов программы приватизации не были выполнены в полном объеме. По итогам первого этапа количество приватизированных предприятий было почти в три раза меньше запланированного, а бюджет не получил значительных поступлений от продажи государственной собственности. Как следствие, в 1996 г. началось замедление темпов приватизации, а её второй этап был фактически свернут. Ниязов, вместо поддержки местных предпринимателей, развития финансово-кредитной системы и либерализации экономики, с середины 1990-х гг. стал проводить жесткую централизованную инвестиционную политику. При этом осенью 1994 г. он фактически установил личный контроль над частью валютных резервов страны, депонированных за рубежом, в частности в Германии.

Несмотря на это, начиная с 1997 г. отмечается повсеместное ускоренное развитие торговли, сферы общественного питания и бытовых услуг, где приватизация была осуществлена. Это способствовало решению нескольких проблем. Во-первых, стране удалось преодолеть продовольственный кризис и обеспечить население необходимыми продуктами питания. Во-вторых, были созданы дополнительные рабочие места и источники существования для многих семей. В-третьих, повысились поступления в бюджет от резкого ускорения оборота денежной массы и роста совокупного объема налоговых, таможенных и иных платежей [6].

Одним из самых успешных начинаний в 1994–1996 гг. является развитие легкой промышленности. При поддержке турецких инвесторов в Туркменистане было построено более 10 новых текстильных и швейных предприятий. Крупнейшими стали совместные предприятия «GAP-Туркмен», «Текстильный комбинат им. Атамурата Ниязова» и «Текстильный комплекс им. Сапармурата Ниязова».

На фоне успехов торговли и легкой промышленности все более серьезно ощущалась стагнация топливно-энергетического комплекса и сельского хозяйства. Несмотря на привлечение в газовую отрасль страны рос-

сийского «Газпрома» и создания в 1995 г. совместного предприятия «Туркменросгаз», добыча газа продолжала сокращаться и составила в 1996 г. 31,9 млрд м³ [11]. После того как Туркменистан столкнулся с хроническими неплатежами со стороны бывших советских республик, стали разрабатываться различные схемы оплаты поставленного газа. Основная часть задолженности оплачивалась бартерными поставками (продовольствие, оборудование, товары народного потребления), а оставшаяся либо шла по схемам взаимозачетов, либо просто повисала в качестве долга. Именно в этих сложных схемах, связанных с урегулированием задолженности, впервые проявила себя компания «Итера», которая до этого занималась поставками продовольствия в Туркменистан. Поиски альтернативных маршрутов поставок газа в обход России были безуспешными. В 1994 г. было достигнуто соглашение о строительстве газопровода Корпедже – Курт-Куи для поставок газа в Иран и в перспективе в Турцию. Однако из-за того, что строительство газопровода шло медленно, поставки газа в Иран начались только в 1998 г.

Кризис охватил и сельское хозяйство республики. Из-за разрыва хозяйственных связей, сокращения объемов переработки нефти и производства химической продукции эта отрасль испытывала острый дефицит топлива, минеральных удобрений и техники. В результате снижалась урожайность основных сельскохозяйственных культур. Для модернизации сельского хозяйства правительством Туркменистана в период 1994–1996 гг. были предприняты попытки аграрных реформ. Первая из них началась после принятия указа президента Туркменистана от 28 марта 1994 г. «О реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий Туркменистана». Крупные хозяйства (колхозы и совхозы) намечалось преобразовать в объединения крестьянских хозяйств, акционерные общества и кооперативы, ассоциации и другие сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности. Земля передавалась в постоянное пользование вновь созданным организационным структурам, и сельскохозяйственное имущество предоставлялось в аренду с правом выкупа [14. С. 230]. Однако механизм реорганизации не позволял приватизировать землю и не давал возможности распределять земельные доли и имущественные паи индивидуальным членам хозяйств. В целом программа реформы была плохо подготовлена. Было решено начать земельную реформу в хозяйствах, которые относились к низкорентабельным и хронически убыточными, однако переход в новую организационную форму не позволил им решить эти проблемы. Вскоре начавшаяся реформа была свернута.

Реализация новой программы реформ в сельском хозяйстве началась в июне 1995 г. В соответствии с указом Президента Туркменистана от 15 июня 1995 г. были упразднены и распущены колхозы и совхозы, а на их базе организованы крестьянские объединения. В законе Туркменистана «О крестьянских объединениях», изданном в соответствии с вышеназванным указом, содержались меры, предусмотренные для того, чтобы сдвинуть сельскохозяйственный сектор к реорганизации. Согласно этому закону крестьянскому объединению передавалась вся земля и имущество, ранее

использовавшееся крупным хозяйством, на базе которого оно было создано. Также бесплатно передавались активы, в то время как земля оставалась государственной собственностью и передавалась крестьянскому объединению в пользование. Преобразование колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий в государственную форму хозяйствования – крестьянские объединения – устранило вопрос распределения земли и имущества колхозов по паям и долям. Суть этого вопроса заключалась в том, что в случае распределения земель бывших колхозов и совхозов по паям возникали проблемы купли-продажи паев и пользования водными ресурсами. Свободный оборот земель рано или поздно приводит к обезземеливанию крестьян, и это могло стать причиной их массовой миграции в города Туркменистана, которые были не готовы принять мигрантов из сельской местности. Именно поэтому в Ашхабаде в начале 90-х гг. были введены ограничения для выходцев из регионов, в частности запрет на прописку. Использование водных ресурсов создает условия для развития конфликтов, так как более 90% плодородных земель являются орошаемыми и эффективное развитие сельского хозяйства невозможно без использования огромной ирригационной системы, содержание которой не под силу мелким собственникам. Поэтому государство стремилось сохранить землю в своих руках.

Результаты реформ в сельском хозяйстве Туркменистана были неоднозначными. С одной стороны, сохранилась государственная собственность на землю, система крестьянских объединений во многом напоминала колхозы и совхозы, а производство хлопка и зерна регулировалось обязательными планами, которые не всегда выполнялись. Так, в результате неурожая 1996 г. валовой сбор хлопка-сырца упал до 0,4 млн т, что было в 3,5 раза меньше показателя 1991 г. [15. С. 15]. При этом, несмотря на рост посевных площадей под зерновые культуры, Туркменистан не смог обеспечить свои потребности в муке. С другой стороны, в скотоводстве, где практически весь скот был передан в аренду частникам, был отмечен рост поголовья, увеличилось производство мяса и молока.

Третий этап (март 1997 – декабрь 1998 г.). В середине 90-х гг. XX в. главными задачами для руководства Туркменистана стало решение вопроса с неплатежами и выход туркменского газа на европейский рынок. В марте 1997 г. Туркменистан из-за отсутствия оплаты полностью прекратил поставки газа за рубеж, а в июне этого же года президент Ниязов сообщил о прекращении деятельности «Туркменросгаза» из-за постоянных конфликтов между учредителями. В ходе своего визита в Москву в августе 1997 г. С. Ниязов настойчиво добивался участия Туркменистана в экспорте газа в Европу, но потерпел неудачу.

Таким образом, в 1997 г. газовый сектор страны получил серьезный удар. Полное прекращение экспорта привело к резкому сокращению добычи газа – в 1997 г. до 15,7 млрд м³ [11]. В совокупности с отсутствием альтернативных вариантов выхода на мировой рынок (фактически строительство газопровода Корпедже – Курт-Куи началось только осенью 1996 г. и завершилось в самом конце 1997 г.) это поставило Туркмени-

стан в практически безвыходное положение. Страна, обладающая значительными запасами газа, просто не могла его продать. Начало поставок в Иран (в 1998 г. экспорт составил около 2 млрд м³) не могло изменить ситуацию, так как они осуществлялись в счет погашения кредитов, выделенных Ираном на строительство газопровода. В итоге газовая промышленность Туркменистана достигла худших показателей за весь постсоветский период (в 1998 г. добыча составила лишь 12,0 млрд м³ газа) [11].

Критическое падение экспортных доходов было восполнено лишь значительными заимствованиями в виде краткосрочных внешних кредитов. Уровень внешнего долга Туркменистана возрос примерно в три раза – с 0,67 млрд долл. в 1996 г. до 1,84 млрд долл. в 1998 г. Из-за глубокого кризиса в газовой отрасли ВВП Туркменистана к концу 1997 г. составлял лишь 54,1% от уровня ВВП 1991 г. [13].

Подводя общие итоги социально-экономического развития, можно сказать, что ситуация в 1992–1998 гг. в Туркменистане постоянно ухудшалась. Как и другие республики Центральной Азии, страна пострадала от разрыва экономических связей, потери рынков сбыта и источников сырья, гиперинфляции, отъезда русскоязычных специалистов. Зависимость республики от газопроводов, построенных ещё в советское время, не позволяла использовать большие запасы природного газа для расширения экспорта. К 1998 г. общее состояние экономики Туркменистана было крайне тяжелым. Общий объем ВВП республики снизился почти в два раза и в 1998 г. составил лишь 57,8% от уровня 1991 г. [13]. В первые годы независимости Туркменистана серьезно снизились объемы добычи и экспорта газа, уменьшилось производство электроэнергии, продукции машиностроения, химической и нефтехимической промышленности. В сельском хозяйстве уменьшилась урожайность, валовой сбор и, как следствие, экспорт хлопка. Серьезным испытаниям подверглась финансовая система страны, которая столкнулась с гиперинфляцией и постоянным ростом внешней задолженности. Начавшаяся в 1994 г. приватизация была свернута и затронула лишь торговлю, общественное питание и сферу услуг. Государство сохранило контроль над основными отраслями экономики (ТЭК, сельское хозяйство, транспорт и связь) и финансовым сектором. Усиление политической власти президента С. Ниязова способствовало тому, что он стал играть ведущую роль в определении экономической политики страны. В его руках оказались сосредоточены все политические и финансовые рычаги управления экономикой.

Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию, в 1992–1998 гг. руководство Туркменистана реализовало ряд важных инфраструктурных и промышленных проектов. Во-первых, была создана полностью самостоятельная энергосистема страны. В 1996 г. было завершено строительство высоковольтной линии электропередачи Сейди – Дашогуз, что позволило присоединить к единой энергосистеме Дашогузский велаят, а в 1998 г. была запущена высоковольтная линия электропередачи Керки – Восход, которая позволила обеспечить электроэнергией правый берег Амударьи и полностью

отказаться от узбекского энергоимпорта. Во-вторых, началось формирование единой системы железных дорог. При поддержке Ирана в 1992 г. началось строительство железнодорожной линии Теджен – Серахс – Мешхед. Железнодорожная ветка и полноценный грузовой пограничный переход Серахс были введены в эксплуатацию в 1996 г., и Туркменистан получил новый выход на мировой рынок. В 1997–1999 гг. был построен участок железной дороги на юго-востоке Лебапского велаята от г. Туркменабат (быв. Чарджоу) до г. Атамурат (быв. Керки) по левому берегу Амударьи. В-третьих, началось строительство альтернативных газопроводов для экспорта газа в другие страны. Первым маршрутом поставки газа за пределы бывшего СССР стал газопровод в Иран по маршруту Корпедже – Курт-Куи, построенный с помощью иранских компаний в 1994–1997 гг. В-четвертых, в стране началось динамичное развитие легкой промышленности. В 1994–1998 гг. при помощи Турции было построено более 10 хлопкопрядильных фабрик и текстильных комбинатов, на которых было создано около 10 тыс. рабочих мест.

Среди основных причин, которые способствовали углублению экономического кризиса в Туркменистане после распада Советского Союза, стоит отметить следующие:

1. Изначальные диспропорции в экономике республики. Монопрофильный характер промышленности (производство газа и нефти) и сельского хозяйства (производство хлопка) мешал безболезненному переходу к рынку.

2. Слабо развитый потребительский сектор экономики, зависимость страны от импорта продовольствия и товаров народного потребления. Это создавало проблемы с обеспечением элементарных потребностей населения.

3. Нехватка инвестиций, специалистов и современных технологий, препятствовавшая реализации новых проектов в нефтегазовой и других отраслях экономики.

4. Особенности политического режима в Туркменистане. Единоличный характер управления страной и сосредоточение всех властных рычагов в руках президента С. Ниязова не способствовали гибкости экономики и проведению своевременных реформ. Попытки временами «законсервировать» положение лишь усугубляли ситуацию и приводили к печальным последствиям.

5. Непоследовательность в проведении преобразований и половинчатость в принятии решений. Так, заявленная полномасштабная приватизация была достаточно быстро свернута, преобразования в сельском хозяйстве то начинались, то останавливались, а условия для участия иностранных инвесторов в экономике республики постоянно изменялись.

6. Масштабная коррупция на всех уровнях – от руководителя крестьянского объединения до первых лиц государства.

Ни один проект не мог быть реализован без неформальных договоренностей с представителями власти. Все эти факторы способствовали углублению кризиса в экономике Туркменистана в 1992–1998 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Transition Region: Quarterly GDP (actual and projections, Q1 2010-Q4 2012)* // Европейский банк реконструкции и развития. База данных экономических показателей. URL: http://www.ebrd.com/downloads/research/economics/macrodatabase/quarterly_GDP_Jan2013.xlsx (дата обращения: 01.02.2013).
2. *Каменев С.* Экономика Туркменистана на современном этапе // *Центральная Азия и Кавказ*. 2002. № 3. URL: <http://www.ca-c.org/journal/rus-03-2002/21.kamprimru.shtml> (дата обращения: 01.02.2013).
3. *Каменев С.* Топливо-энергетический комплекс Туркменистана: современное состояние и перспективы развития // *Центральная Азия и Кавказ*. 2001. № 6. URL: <http://www.ca-c.org/journal/rus-06-2001/18.kamprimru.shtml> (дата обращения: 01.02.2013).
4. *Куртов А.* Топливо-энергетический комплекс Туркменистана: проблемы и перспективы // *Центральная Азия и Кавказ*. 2001. № 3. URL: <http://www.ca-c.org/journal/rus-03-2001/07.kurprimru.shtml> (дата обращения: 01.02.2013).
5. *Гинзбург В., Троице М.* (Германия) Экспортные потоки энергоресурсов Туркменистана // *Центральная Азия и Кавказ*. 2003. № 6. URL: <http://www.ca-c.org/journal/rus-06-2003/00.ca-c.no-6-03.shtml> (дата обращения: 01.02.2013).
6. *Проклов И.* Экономическое наследие Туркменбаши. URL: <http://www.central-eurasia.com/turkmenistan/?uid=200> (дата обращения: 01.02.2013).
7. *Проклов И., Роцин М.* Газовая промышленность Туркменистана: новые перспективы развития. URL: http://gpf-europe.ru/upload/iblock/fb6/turkmen_gas_industry_112010.pdf/ (дата обращения: 01.02.2013).
8. *Проклов И.* Туркменистан. Экономика // Аналитический ежегодник «Центральная Евразия». 2005. С. 303–310.
9. *Савкович Е.* Торгово-экономическое сотрудничество КНР с Республикой Туркменистан (1992–2010 гг.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 344 (март). С. 87–91.
10. *Народное хозяйство СССР в 1990 г.* Статистический ежегодник. М. : Финансы и статистика, 1991.
11. *Statistical Review of World Energy 2012* // Компания British Petroleum. Статистический обзор мировой энергетики. URL: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/spreadsheets/statistical_review_of_world_energy_full_report_2012.xlsx (дата обращения: 01.02.2013).
12. *Aldaya M., Munoz G., Hoekstra A.* Water footprint of cotton, wheat and rice production in Central Asia. Delft. 2010.
13. *Macro economic data.* European Bank for Reconstruction and Development // База данных макроэкономических показателей. Европейский банк реконструкции и развития. URL: <http://www.ebrd.com/pages/research/economics/data.shtml> (дата обращения: 01.02.2013).
14. *Lerman Z., Stanchin I.* Agrarian Reform in Turkmenistan // *Policy Reforms and Agriculture Development in Central Asia*. N.Y. : Springer, 2006. P. 221–236.
15. *Станчин И., Лерман Ц., Седик Д.* Потенциал роста доходов сельского населения Туркменистана на основе альтернативных сельскохозяйственных культур. Будапешт, 2011.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 апреля 2013 г.